

Николай Васильевич Бедерин прославил Ярославль на мировом уровне, став сильнейшим в силовом троеборье – пауэрлифтинге и тяжелой атлетике в своей возрастной группе. В этом году Николаю Васильевичу исполнится 67 лет. В его «архиве» – пять побед в чемпионате России по пауэрлифтингу, три золотых медали чемпионата Европы, дважды он поднимался на высшую ступень пьедестала на мировых первенствах. Сейчас Николай Васильевич мечтает о «пустячке» – стать чемпионом по тяжелой атлетике на будущих летних Олимпийских играх среди ветеранов спорта. В своей абсолютной победе, доведись принять участие в играх, Бедерин уверен на сто процентов. Не уверен в одном – найдутся ли деньги на поездку

ПОЛБУЛОЧКИ ЗА УРОК

...У заводских корпусов, что на Перекопе, что ни день – баталия. Бьются босоногие мальчишки то двор на двор, то улица на улицу. В драках неизменно верховодит невысокий, ниже своих сверстников на голову, парнишка – Коля Бедерин.

– А давай один на один столкнемся? – подзадоривает приятеля соседский мальчишка.

– Давай, – тут же соглашается Бедерин, – но уговор – до первой крови.

– Но драки те были незлые, сродни спортивным соревнованиям, – вспоминает Николай Васильевич. – Драться кто научил? Так у нас у всех один учитель был – улица!

Пожалуй, эти уличные поединки остались самым светлым детским воспоминанием. О том, что было позднее, вспоминать не хочется. Когда началась война, Коле Бедерину исполнилось шесть лет. Отец сразу же ушел на фронт. Со своей разведротой дошел до Кенингсберга, нынешнего Калининграда. Был ранен – пулеметной очередью прошило обе ноги, но, главное, живым вернулся.

Пока отец воевал, старшим в доме и единственным «мужиком» оставался Николай. Мать дни и ночи проводила на фабрике, на руках у «главы» дома, который сам от горшка два вершка, две сестренки – малючка меньше. Чтоб прокормить семью, отправлялся Николай то ботву от свеклы собирать, то щавель со свежей крапивой рвать. Но самыми памятными были «походы» в пригород за мороженой картошкой – на полях, после уборки, оставалась картофельная мелочь.

Но и за такую картошку, если поймает обходчик на поле, крепко доставалось – чтоб неповадно было воровать, плеткой били, да не легонько, а по-злому, с оттягом.

Через некоторое время отравили Бедериных в эвакуацию на Урал. Везли эвакуированных в телячьих вагонах – если б не солдаты, отдававшие последнюю краюху хлеба голодным детям, не выжили бы. А в том городе Чкалове, где ярославцы должны были укрыться от войны, бомбили еще страшнее, чем на Волге. Недалеко от Чкалова прямо на глазах у беженцев взлетел на воздух огромный завод. Шок от увиденного был столь сильным, что в памяти осталась лишь бесконечная вереница проносимых мимо

испуганного парнишки носилок, полных окровавленных, оторванных рук и ног. Месяца три пробыли Бедерины в эвакуации, потом вернулись обратно – после грохота и воя снарядов с трудом привыкали к ярославской тишине.

В школе Николай Бедерин учился средненько, «посредственно», как тогда говорили. Главное, что запомнилось из всей школьной «программы» – это полбулочки, которые учительница выдавала на уроке.

– Пришел в школу – считай, что пообедал, прогулял – голодным весь день ходишь.

В 1948 году познакомился тринадцатилетний Коля Бедерин с тренером по акробатике Борисом Павловичем Шаровым. И эта встреча предопределила всю его дальнейшую спортивную карьеру. Первый тренер будущего чемпиона был первоклассным спортсменом, работал в цирке.

Поставил, бывало, табурет в центр комнаты и давай фляки крутить на том табурете – до двенадцати кульбитов делал!

Только после армии, когда грузчиком на складе работал, увлекся Николай штангой. Да так, что за несколько месяцев мастера спорта выполнил. Друзья тогда доармейское прозвище Бедерина Акробат на иное переделали – Железзягой звать стали. Сейчас и это прозвище позабылось. Осталась лишь суть. А она такова, что перекопский парнишка Коля Бедерин, драчун и заводила, стал самым сильным человеком мира. В своем возрасте, разумеется.

Лариса ДРАЧ.